

СЕГОДНЯ НА ПУСКОВЫХ

7 дней осталось до окончания срока сдачи корпусов №№ 984 и 989 под монтаж оборудования. Как здесь идут дела? С таким вопросом редакция обратилась к прорабам, ведущим строительство этих объектов. Вот что они рассказали.

ГОРБАЧЕВ. Корпус № 989 будет сдан в срок. Из производственной части строители уже ушли. Сейчас там рабочие химзащиты застилают пол кислотоупорной плиткой. Наши рабочие заканчивают отделку бытовых помещений и выпуска. Завтра — послезавтра все бригады выходят на очистку наружного фундамента у корпуса.

ЧЕРКАШИН. Строители нашего участка в срок сдадут корпус № 984. Сейчас заканчиваются выпуска и каналы, мелкий фундамент. Начали очистку территории у корпусов. На днях закончим ее. Затянулась штукатурка бытовых. Но и эти работы подтянем.

Большая волокита с маленькой бумажкой

Талон, который вы видите на снимке, это небольшая бумажка, размером в две спичечные коробки. Но хлопот она приносит прорабам столько, что те взмолились.

В самом деле... На каждый привезенный кубометр раствора или бетона прораб самовольно (он материально ответственное лицо) должен заполнить восемь граф, поставить свою подпись и заверить ее печатью. Потом все данные переписать в книгу, а талон отдать шоферу.

И если по забывчивости прораба хоть одна графа останется пустой — ему штраф. Да, такое указание руководителей треста!

А что, если т.т. Малинин, Кутовой и Макеев на минуту представили бы себя на месте прораба. Они наверняка сказали бы:

— Нет, так нельзя работать. У нас по два-три, а то и по четыре объекта. Попробуй успей заполнить эту документацию сразу на всех объектах. К тому же, кроме бетона и раствора, нам везут другой стройматериал. Мы не приемщики, а прорабы...

Вот именно, прораб не кладовщик. Правильные ваши слова. Дайте возможность инженерно-техническим работникам заниматься своим прямым делом.

СУ № _____ трест «Кемеровоугольстрой»

ТАЛОН № 5671

на приемку _____

1. Участок № _____
2. Фамилия Приемщика _____
3. Количество _____
4. Марка _____
5. Сорт _____
6. Расстояние _____
7. № автомашины _____
Прибыл _____ час. _____ мин.
Убыл _____ час. _____ мин.
Принял _____
М. П. _____

У прорабов уверенность, у начальника СУ-1 т. Капошко — тревога. Тревога не без оснований. Предусловные работы на объектах идут медленно. Очистка наружных фундаментов и отделка бытовых могли бы быть уже закончены. Но у т.т. Горбачева и Черкашина чувствуется медлительность, которая передается и рабочим. На 984-м корпусе затянулись штукатурные работы не только потому, что бригады Генишвили, Вотицовой и Колчина допускают халатность, но и потому, что у них то сита и шланги выходят из строя, то свет электрики проводят не вовремя, то леса задерживают...

Товарищи строители! Судьба сдачи в срок корпусов №№ 984 и 989 в ваших руках. Производителей используйте оставшуюся неделю, сделайте все, чтобы слово свое сдержать.

- Три нормы — это здорово! Вот имена героев: Мещеряков, Кисель, Ковалев.
- Стройка задыхается без металла — график трещит по швам.
- Темная сила бумажки
- Метелкин клеймит бракоделов.
- О воротах на запоре и непринятом растворе.

ПОЛГОДА ПРОСПЯТ, ПОТОМ В КОЛОКОЛА ЗВОНЯТ

ДИВУ даешься, когда смотришь на отношения к нуждам ударной стройки руководителей треста «Кемеровоугольстрой» и комбината «Кемеровошахтохимстрой».

Выполнение плана работ нашим управлением они заведомо поставили под угрозу срыва. Так и получилось. Сроки окончания монтажа корпусов №№ 981, 985, 977, 982, 761 давно прошли. А дела на объектах наши не закончены.

Причин много: поздно дали строители фронт работы, несвоевременно поступают железобетонные изделия, не хватает кранов и т. д. Основная причина — нет металла. Комбинат еще в октябре прошлого года обязан был передать Министерству строительства 250 тонн металла. Но он не сделал этого. И сейчас трест не может укомплектовать металлоконструкциями ни один корпус. Тревогу о металле мы поднимали давно. Устно и пись-

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 9 (94).

Пятница, 17 февраля 1961 г.

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОЙКЕ КОМПЛЕКСА КАПРОЛАКТАМА.

Знамя в надежных руках

ЗАСЕДАНИЕ постройкома было на редкость шумным. Сособенно, когда разговор зашел о том, какой бригаде надо присудить первое место в соревновании за январь. Мнения сразу разделились: одни предлагали дать 1-е место бригаде Николая Роя, другие — Александра Дудко. Оба эти коллектива поработали в январе на славу, почти в полтора раза перевыполнили план.

После долгих споров решили: присудить первое место бригаде Дудко.

Мы слышали, как облегченно вздохнул при этом прораб

Василий Лобанов. Видели его счастливую улыбку. И, признаваясь, удивились. Обе эти бригады — с его участка, но нам все время казалось, что его мнение будет на стороне коллектива Николая Роя. Ведь он так хорошо отзывался об этих ребятах, да и о самом бригадире.

Заседание закончилось. Мы решили поговорить с Лобановым.

— Значит, все-таки Дудко? — спросили мы. — А чем хуже бригада Роя, ведь у них и процент выполнения плана чуть-чуть выше?

Прораб задумчиво прищурил глаза, неторопливо ответил:

— Да, хлопцы Роя работали хорошо. Они еще покажут себя. А бригада Дудко все-таки особенная. Есть у нее какой-то свой характер, свой почерк в работе.

И Лобанов рассказал нам два небольших эпизода из жизни бригады, свидетелем которых он был.

— Случилось это на прошлой неделе. Зашел я в час ночи в свою раскомандировочную и вижу: сидят прямо на полу трое рабочих в одних майках и режут стекло. Они настолько увлеклись работой, что меня не сразу заметили. Спрашиваю, в чем дело? Глядят на меня непонимающе, не знают, что отвечать. Наконец, с пола поднялся самый старший, Сергей Михайлович Ме-

щеряков, и промолвил, глухо покашливая:

— Сами говорили, что в 981-й надо тепло скорее подавать. Значит, окна в нем стеклить нужно. Вот мы и работаем...

Я хотел было распечь их сначала за то, что работают подряд две смены. Но обижать людей не хотелось, да и тепло в 981-й надо было давать скорее. И что же вы думаете: эта троица за две смены сумела застеклить 450 квадратных метров окон. Это легко сказать, а сделать — почти невозможно. Но Сергей Михайлович Мещеряков, Михаил Адамович Кисель и Дмитрий Матвеевич Ковалев отлично справились с этой громадной работой. Они выполнили норму на 300 с лишним процентов...

— А второй случай произошел дня три назад, — продолжал Лобанов. — Как раз выдавали зарплату. Ну, многим, конечно, хотелось получить деньги первыми. Создалась очередь, толкучка. А бригада Дудко взглянула на это дело и пошла опускать леса. А после, когда очереди не стало, спокойно получила деньги.

И это не было пустой демонстрацией. Просто люди в бригаде такие, что на работе не тратят зря ни одной минуты. И делают они все, что от них требует стройка. И может быть, чуточку больше.

— Вот почему я и считаю эту бригаду немножко особенной, — сказал в заключение Лобанов.

И мы поняли, что переходящее Красное знамя отдают стройуправлением в надежные руки.

М. ВАЛЕНТИНОВ.

На снимке: Сергей Михайлович Мещеряков и Михаил Адамович Кисель — рабочие комплексной бригады Александра Дудко.

Фото Я. Володина.

А Горину и горя нет...

— Добрая душа, — говорят на стройке о шофере Горине. Стоит только попросить его хорошенько — все сделает.

Попросил его как-то на днях Степан Исакович: — Сделай милость, добрый человек, переправь мне койку на Южный поселок.

Растая Горин, как весенний снег под солнечной улыбкой Исаковича. И повез его самосвал эту самую койку за тридевять земель.

А в кармане у Горина, возле его доброго сердца, лежала путевка на вывозку бетона к 988-му корпусу. Спокойненько лежала.

Тщетно ждали рабочие стройки Горина. Долго сидели они без бетона. И самыми злыми словами поминали «добрую» душу беззаботного шофера.

Г. ОСТАНИН.
Начальник
«Стальмонтаж-3».

Постройком СУ-1 решил:

присудить первое место с вручением переходящего Красного знамени —

участку ст. прораба Лобанова,
участку мастера Бакатина,
бригаде Дудко,

а также отметить хорошую работу
за январь участка Бородина, бригад Роя,
Сыренкова, Емельянова, Лунева и Санчака.

НЕ МЕРЯЮТ, А РЕЖУТ

«Семь раз отмерь, один раз отрежь» — гласит народная мудрость. Хороший совет!

К сожалению, ему не следуют руководители СУ-1. И получается у них от этого всегда дезорганизованность. Полбеды, если бы только у них.

Капошко и некоторые прорабы дают нам необходимые заявки на бетон и раствор. К примеру, сегодня они просят много раствора. Соответственно их заявкам мы готовим фронт работы, ставим людей, просим машины. Везем материал на объекты, а его там не нужно.

Завтра наоборот: просят мало, и раствора на объектах не хватает. Поднимается шум, справедливые нарекания строителей. Мы остаемся виноватыми.

Часто бывает и так. У корпуса шофер стоит 15—20 минут: нет емкости, куда бы вылить раствор. Едет к другому объекту. И только шофер отъехал — с леев падают бадьи. А раствора нет. Опять шум: сидим, нет раствора...

Капошко, Лобанов, Черкашин, Струковский и другие, не пренебрегайте народной мудростью: прежде чем давать заявку на раствор, хорошенько подумайте. От этого и у вас и у нас дела пойдут лучше.

И. КАПИШНИКОВ,
нач. растворного узла.

Это — Дмитрий Павлович Бут. Вот уже восемь лет работает он на стареньком бетонном узле который снабжает сейчас «Капролактан» раствором и бетоном. Здесь Бут начал трудиться простым рабочим, а сейчас он бригадир. — На плечах коллектива Дмитрия Павловича, — говорят здесь, — вся работа узла держится.

Горестные заметы

И тут не додумали

Все чаще заглядываю я в эти дни в корпус 984. Проверяю, как дела там идут, спрашиваю о здоровье начальства. Корпус-то все-таки первоочередной. И знаете, товарищи, последние дни меня радовали. Видел я, как стараются строители сдать объект в срок, заметил и то, что на лице прораба Черкашина прибавилась еще одна заботливая морщина. Радовал меня и немножко настораживал оптимизм мастера Жинкова.

Но 15 февраля было для меня, пожалуй, самым черным днем. Зашел в корпус, в его самое большое помещение — насосную. И вижу: здорово работают люди. Одни полбетонируют, другие яму какую-то копают, третьи... Вот тут-то я и схватился за голову. Третьи ломами и топорами дубасят стены. Так, что только кирпич да штукатурка в стороны летят. Думаю, с ума сошли люди.

— Ничего подобного, — будто подслушав мои мысли, говорит мне Капошко. — Просто нам проекты без этих несчастных дырок из Ростова прислали. А теперь говорят,

1. Это последняя выпечка «пирогов» — подарок Беловских кирпичников. Хорошего дома из них не сделаешь, а плохую репутацию директору завода Серегину они уже сделали.

дырки нужны. Да не одна, а целых 38. Вот и долбят.

— Какие же вы, спрашиваю, строители, если сами не додумались, что эти дырки нужны будут?

— Э-э, — протянул Капошко. — Не мы одни. Ведь эти проекты через десятки рук прошли: их читали представители заказчика, гл. инженер тели заказчика, гл. инженер СУ-1 Ловкин, прораб Черкашин и его мастера.

Предлагаю снять стружку

На эту самую штуку секретарь парткома треста Третьяков самолично наступил в корпусе № 985. Вроде бы случайно наступил, а эффект — поразительный! Разлетелась в пух и прах деревянная рейка для лесов. В пух непонятно почему разлетелась, а в прах — понятно. Балка-то — трухлявая была.

Хорошо, что эта история не на лесах произошла. А то быть бы несчастному случаю. Тогда уж наверняка директору ДОЗа т. Пуговкину это дело аукнулось. А тут повезло ему и Третьякову: гнилая рейка на земле валялась. А ведь она могла и в дело пойти с легкой руки т. Пуговкина. Да и не одна она. У нее здесь, на стройке, немало подруг с трухлявыми сердцевинами.

По моему мнению, за эти шутки с директора деревообделочного завода, говоря его же профессиональным языком, стружку снять надо.

Пирог печет сапожник

«Капролактан» в последние дни остро нуждается в кирпиче. И может быть, потому стройке сейчас сбывают вместо кирпича «продукцию» Беловского кирпичного завода 3-4. Продукцию эту можно назвать как угодно — пирогом из глины, кизяком, но только не кирпичом. Вид ее прямо-таки неприглядный даже для кизяка, тем более пирога. От кизяка беловский «кирпич» унаследовал только одно качество — он рассыпается даже в слабых женских руках. А от пирога — его причудливые формы, которые могут прийти в голову далеко не каждому опытному кулинару. «Пирог» беловский бывает двугорбый и одногорбый, как верблюды, со впалыми и сытыми боками, как крестьянские коровы. Окраска их тоже самая замысловатая, но редко встречается в один цвет. Чаще — пегая.

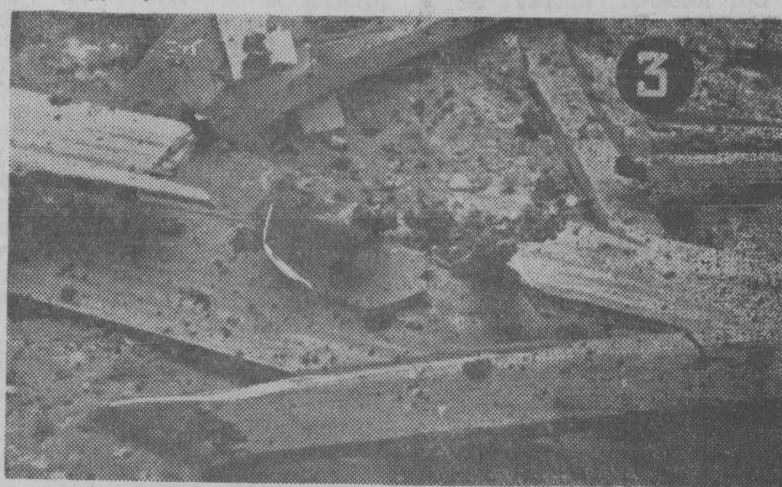
Берут строители в руки эдакий, с позволения сказать кирпич, и думают: не иначе сапожная артель проходит первую стажировку на Беловском кирпичном заводе.

А мне еще кажется, что сапожники по неопытности своей приняли этот завод за пекарню. Вот и стараются.

*Кузьма
Метелкин*

2. Этот рабочий похож на воинственного гладиатора, поражающего своего врага. Имя этого врага — головотяпство. Жаль, что терпеть из-за него приходится стене.

3. Взгляните внимательнее на эту фотографию. Можно подумать, что это изделие рук человеческих разлетелось вдребезги от сильного взрыва. Ничего подобного — просто на гнилушки (читай продукцию ДОЗа) нечаянно наступила нога человека.

Ответственный за выпуск
А. МОРОЗОВ.

ФОТО-
ОБВИНЕНИЯ